

УДК 81'37

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ В СТРУКТУРЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ЧЕЛОВЕКА (на примере семантического фрейма «Человек»)

Наталья Александровна Костомарова

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. kostomarova_n@mail.ru

Статья посвящена исследованию возможности применения фреймовой семантики Ч. Филлмора к структурированию и анализу ментального лексикона человека. Фрейм представляет собой схематизированный на концептуальном уровне опыт и хранится в человеческой памяти. Отличительной чертой фреймовой семантики является связь значения с экстралингвистическим контекстом. Использование понятия «фрейм» применительно к исследованию ментального лексикона требует уточнения. С учетом специфики этой сферы нами было выделено шесть основных свойств фрейма: 1) семантический фрейм организует лексическую информацию по категориальному принципу; 2) лексическая информация организована по иерархическому принципу; 3) структура фрейма и значение языковых единиц обусловлены экстралингвистическими факторами; 4) при анализе семантического фрейма необходимо учитывать контекстные условия; 5) семантический фрейм представляет собой динамическую структуру; 6) структура фрейма организована по вероятностному принципу. В качестве примера приведен краткий анализ семантического фрейма «Человек» в ментальном лексиконе русских и китайских студентов.

Ключевые слова: семантический фрейм; ментальный лексикон; актуальный лексикон; структура ментального лексикона; человек.

Вопрос о соотношении языка и мышления уже давно интересует лингвистов и психологов. Начиная с 30-х гг. XX в. в ответ на господствовавшие тогда в лингвистике формалистские теории и генеративную грамматику Н. Хомского начинают появляться психолингвистические концепции понимания и изучения языка. В частности, у нашумевшей в то время гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа и по сей день есть как сторонники, так противники, однако важно, что Э. Сепиром и Б. Уорфом в данном случае был поставлен принципиальный, на наш взгляд, вопрос: каким образом язык оказывает влияние на восприятие и категоризацию окружающей действительности.

Позже эти идеи получили развитие в когнитивной лингвистике – направлении, оформившемся в 70-е гг. XX в., центральной идеей которого стали представления о том, что знания, отраженные в языковой форме, организуются с помощью определенных структур и что категори-

альные структуры – это лишь следствие именно такой организации знаний [Лакофф 1981: 355–356].

Вопрос о том, каким образом организованы языковые знания в человеческом сознании, стал толчком для появления множества концепций организации знания: фреймовая семантика Ч. Филлмора, теория ментальных пространств Ж. Фоконье, когнитивная грамматика Р. Лангакера, теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теория прототипов Э. Рош, учение о концепте З.Д. Поповой и И.А. Стернина и т.д.

В настоящей статье объектом исследования является ментальный лексикон. В когнитивной концепции Е.С. Кубряковой дается следующее определение этой структуры: «Ментальный лексикон – это система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными

языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» [Кубрякова 1997: 97].

Концепция ментального лексикона Е.С. Кубряковой базируется на четырех основных принципах:

1) единицы ментального лексикона, как и все образования в психике, ненаблюдаемы, предположения об их природе, форме и структуре могут носить лишь гипотетический характер и проверяться экспериментальным путем;

2) ментальный лексикон упорядочен, потому как связан с человеческой памятью, организованной по принципу стратификации разных ассоциативных сеток, связей и их иерархии;

3) центральной единицей ментального лексикона является слово, поскольку оно является носителем и передатчиком информации;

4) ментальный лексикон носит подвижный, динамический характер [там же].

Ввиду того что информация в ментальном лексиконе систематизирована, к исследованию его структуры могут быть применены отмеченные выше когнитивные семантические концепции, и в зависимости от концепции в качестве единиц ментального лексикона рассматриваются концепт, фрейм, домен, сценарий и т.д.

Наиболее интересной, с нашей точки зрения, является фреймовая семантика Ч. Филлмора. Остановимся на этой концепции подробнее и приведем аргументацию в пользу ее применения для исследования ментального лексикона.

Основой фреймовой семантики Ч. Филлмора послужила теория фрейма американского исследователя искусственного интеллекта М. Минского. Автор применял фрейм для наилучшего представления знаний в системах искусственного интеллекта и определял его как некую структуру данных, которую человек, пытаясь понять новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов [Минский 1979: 7]. Фрейм в теории Ч. Филлмора представляет собой схематизированный на концептуальном уровне опыт (т.е. структуру знаний), хранящийся в человеческой памяти. Фрейм соотносит различные элементы и ассоциации с конкретными реалиями культуры, ситуациями и событиями из человеческого опыта [Evans, Green 2006: 222; Evans 2007: 85]. Иными словами, ключевым в понимании фрейма является то, что он представляет собой

структурированную единицу, имеет экстралингвистическую основу и контекстуально обусловлен.

Семантический фрейм имеет сходство с такими единицами, как концепт и семантическое поле, но в то же время им противопоставлен. Ч. Филлмор отмечал, что теория лексических полей отличается от семантики фреймов своей приверженностью к исследованию групп лексем ради них самих и интерпретацией лексико-семантических областей как собственно языковых феноменов [Филлмор 1988: 61–62].

Существенное отличие семантического фрейма от такого понятия, как концепт, заключается в том, что концепт может выражать любую единицу знания, в том числе и неструктурированного. Фрейм, в свою очередь, это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними. Иными словами, фрейм – это структурированный концепт [Болдырев 2000: 39].

Понятие фрейма закрепилось в терминологии когнитивной лингвистики и активно используется для наглядного представления информации. Однако такой подход находит свои отголоски и в психолингвистике применительно к исследованию структуры ментального лексикона. В современной психолингвистической парадигме ментальный лексикон представляет собой многомерную ассоциативно-вербальную сеть, состоящую из узлов и межузловых связей, функционирование которой основано на принципе распространения активации [Anderson 1983; McClelland etc. 2010 и др.]. Этот подход созвучен описанной нами выше фреймовой семантике. Отличие заключается в том, что использование понятия «фрейм» применительно к изучению ментального лексикона позволяет вывести исследование на когнитивный уровень путем включения в его структуру контекстуальной составляющей и учета человеческого опыта. В психолингвистической практике есть также примеры заключения единиц ментального лексикона во фреймовую структуру. Например, Е.В. Ерофеева исследовала фрейм «Общественные отношения» в ментальном лексиконе носителей коми-пермяцкого, татарского и русского языков. Количественный и качественный анализ единиц показал, что структура фрейма зависит от языка и национальной культуры [Eroffeva 2013].

Таким образом, в лингвистической науке накоплено достаточно знаний и оснований для использования понятия семантического фрейма применительно к исследованию ментального лексикона. Используя такой подход, мы, во-

первых, подчеркиваем, неразрывную связь человеческого опыта и языкового значения, а именно учитываем экстралингвистическую составляющую при формировании языкового значения. Во-вторых, учитываем то обстоятельство, что ментальный лексикон является структурным образованием, т.е. лежащие в основе его структуры единицы должны обладать тем же свойством. Как мы уже отмечали выше, фрейм является структурированной единицей, следовательно, может быть использован для описания структуры ментального лексикона. В-третьих, использование такого подхода позволяет вывести исследование на когнитивный уровень, тем самым получить данные о том, каким образом знания категоризируются в человеческом сознании. Однако в данном случае необходимы некоторые уточнения, поскольку на структуру и свойства фрейма накладывает отпечаток специфика ментального лексикона.

Работы предшественников, а также исследованный материал позволил нам выделить следующие характеристики семантического фрейма в ментальном лексиконе человека.

1. Семантический фрейм организует лексическую информацию по категориальному принципу. Традиционно языковая категория – это «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на **ограниченное число непересекающихся классов**, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [ЛЭС 2008: 215]. Семантическая категория рассматривается как «совокупность языковых значений, соотносящихся и взаимосвязанных на основании общего семантического признака и представляющих собой **замкнутую систему подразделений этого признака**» [БСЭ 1969 – 1978].

С точки зрения когнитивного направления категория рассматривается несколько иначе – как одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [Кубрякова 1997: 45].

Сравним приведенные определения. В отличие от традиционного подхода, где категория рассматривается как статичная система, представляющая собой совокупность сходных элементов, когнитивной лингвистикой был предложен функциональный подход к определению этого понятия. Иными словами, в первом случае (традиционный подход) категория рассматривается с точки зрения составляющих ее единиц, во

втором (когнитивный подход) – с точки зрения функций, которые она выполняет. Когнитивные лингвисты сосредоточились на изучении категоризации как когнитивной деятельности человека.

Кроме того, утверждение о том, что категория является замкнутой системой с ограниченным числом непересекающихся классов, противоречит принципам когнитивной лингвистики вообще и фреймовой семантики в частности, где границы категориальных единиц являются подвижными и система постоянно пополняется новыми элементами в процессе взаимодействия с окружающей действительностью и познания окружающего мира.

Когнитивный подход к понятию категории не отрицает логического подхода, а лишь ставит вопрос под другим углом: на основании чего классифицирует вещи обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, т.е. классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории [Лакофф 1981: 356; Кубрякова 1997: 45–46].

Понятие категоризации является одним из фундаментальных понятий человеческой деятельности и одним из ключевых понятий когнитивного подхода. Категоризация тесно связана со всеми остальными когнитивными способностями человека, соответственно, со всеми компонентами самой когнитивной системы – вниманием, распознаванием объектов, умозаключениями, памятью. Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии. Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, каким-либо образом систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других [Кубрякова 2004: 96].

В процессе жизнедеятельности человека, в ходе приобретения опыта ментальный лексикон находится в непрерывном развитии и пополнении. Новая информация соотносится по семантическому принципу с уже имеющимися упорядоченными фреймовыми структурами и по мере поступления занимает в них определенное место. В случае когда возможный семантически соотносимый фрейм отсутствует, создается новый семантический фрейм, таким образом происхо-

дит процесс категоризации, или фреймирования ментального лексикона.

2. Лексическая информация, представленная в семантическом фрейме, организована по иерархическому принципу. Одна из обязательных характеристик фрейма, по Ч. Филлмору, – заданная структура. Предполагаем, что фрейм в ментальном лексиконе может быть организован по иерархическому принципу. Структура фрейма сходна со структурой семантического поля. Структурными единицами поля могут быть тематическая группа, тематическая серия, лексико-семантическая подгруппа и др. Критериями различения этих микросистем могут служить три основных признака: 1) языковая/неязыковая обусловленность связей между лексемами; 2) тип структурных отношений внутри микросистемы; 3) местоположение и тип идентификатора (имени) группы [Попова и др. 1989: 32].

В нашем случае объединяющей единицей является семантический фрейм, единицы которого распределяются по субфреймам в зависимости от значения. Лексика субфреймов, в свою очередь, также может объединяться в субфреймовые группы и субфреймовые подгруппы. Но, в отличие от семантического поля, где единицы связаны между собой парадигматическими и синтагматическими отношениями, единицы фрейма имеют несколько иной характер связи.

Н.В. Лукашевич при исследовании отношений между понятиями в тезаурусе выделяет следующие их типы: 1) родовидовое отношение ниже – выше – представляет собой отношение класс – подкласс, обладает свойствами транзитивности и наследования; 2) отношение часть – целое – используется для описания не только физических частей, но и других внутренних сущностей понятия, таких как свойства или роли для ситуаций; 3) отношение несимметричной ассоциации – связывает два понятия, которые не могут быть связаны выше рассмотренными отношениями, но когда одно из которых не существовало бы без существования другого; 4) отношение симметричной ассоциации – связывает очень близкие по смыслу понятия [Лукашевич 2011: 327].

Применяя такую систему отношений к исследованию семантического фрейма, можно предположить, что связь между единицами фрейма прослеживается как по горизонтали, так и по вертикали. По вертикали единицы фрейма связаны между собой иерархически по типу отношений «выше – ниже» и «часть – целое». По горизонтали структурные единицы фрейма связаны

по типу симметричной и несимметричной ассоциации.

3. Структура фрейма и значение языковых единиц обусловлены экстралингвистическими факторами. Как уже было сказано выше, включение экстралингвистического компонента в значение языковых единиц является основным тезисом концепции Ч. Филлмора. Сам автор неоднократно отмечал, что именно этот момент является наиболее существенным, и противопоставляет фреймовую семантику другим когнитивным семантическим теориям. Такой подход также противопоставляет фрейм семантическому полю, где анализ единиц осуществляется на языковом уровне и, как правило, не выходит за рамки лексической семантики.

Рассуждая об экстралингвистическом основании значения слова, стоит подчеркнуть, что одним из фундаментальных принципов когнитивной лингвистики является субъективизация лингвистических исследований. Это означает, что адекватный анализ значения языкового выражения невозможен без привлечения экстралингвистической информации, включающей в идеале широкий круг сведений об участниках коммуникации и ситуации общения [Скребцова 2011: 27].

Этот принцип также не противоречит концепции ментального лексикона, как психолингвистической, так и когнитивной. В.Б. Касевич, рассматривая вопрос о статусе когнитивной лингвистики, утверждал, что размежевание когнитивного и психологического направлений по признаку наличие/отсутствие связи языка и мышления является несущественным, поскольку психолингвистика также когнитивна и призвана адекватно отражать ментальные отношения и операции, реально присущие носителю языка; без этого ее существование просто теряет смысл [Касевич 2011: 200]. Следовательно, ментальный лексикон рассматривается не только как лингвистическое явление, но и как психическое образование, основанное на повседневном опыте и взаимодействии с окружающим миром, т.е. несет в себе экстралингвистическую составляющую.

Слова для лексикографа интересны, прежде всего, с их содержательной стороны, со стороны их семантики, что в ментальном лексиконе не может быть реализовано без опоры на опыт, знания о мире, взаимодействие с окружающей средой и т.п. Также отметим, что выводы о специфике языковой картины мира того или иного народа не могут быть сделаны без опоры на культуру, традиции, менталитет и прочее, потому как ментальный лексикон является продуктом,

сформировавшимся в результате взаимодействия человека с окружающей действительностью. Таким образом, экстралингвистическая составляющая является неотъемлемой характеристикой семантического фрейма в ментальном лексиконе и обязательно должна учитываться при анализе языкового материала.

4. При анализе семантического фрейма необходимо учитывать контекстные условия. Этот принцип базируется на предыдущем, потому как экстралингвистическая информация образует контекст, и, как отмечает Т.Г. Скребцова, чем обширнее он будет, тем достовернее интерпретация текста [Скребцова 2011: 27].

Ч. Филлмор отмечает, что наличие контекста является обязательным условием формирования фрейма, потому что значение слова не может быть определено вне связи с другими словами.

Можно выделить два типа контекста: лингвистический и экстралингвистический. Лингвистический контекст непосредственно состоит из языковых единиц, окружающих исследуемую единицу. Экстралингвистический контекст существует в фоновом режиме в виде культурно-исторических знаний, ситуативных условий, национальных особенностей и др.

В своем исследовании Ч. Филлмор выстраивал семантические фреймы на основе предложений, т.е. руководствовался лингвистическим контекстом. Вопрос об обязательной вербализации контекста был поставлен позже. Согласно современным взглядам, вопрос о том, вербализованы ли контекстуальные структуры в языке отдельными словами или нет, не является существенным [Болдырев 2000]. Авторы приводят простой пример: значение слова *пятерка* становится понятным только в контексте общих представлений о системе оценок знаний в отечественных учебных заведениях, т.е. на фоне концепта «оценка». Иностранец, не знакомый с этой системой, не будет иметь основы для понимания этого слова (как известно, в других странах существуют разные системы оценок) [там же].

Мы также придерживаемся точки зрения, что лингвистический контекст может быть расширен до культурно-исторического, социального, а также пространственно-временного, т.е. основой формирования контекста являются экстралингвистические факторы.

5. Семантический фрейм представляет собой динамическую структуру. Положение о динамической природе ментального лексикона лежит в основе как психолингвистических концепций [Залевская 1977, 1990, 2000; Леонтьев 1971 и др.], так и современных когнитивных и других

междисциплинарных подходов [Арутюнян 2013, 2014; Золотова 2005 и др.]. Лексикон рассматривается как лексический компонент речевой организации человека, т.е. обладает теми же свойствами, что и речевая организация человека (см.: [Щерба 1974]). Таким образом, ментальный лексикон должен рассматриваться не как пассивное хранилище сведений о языке, а как «динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия процесса переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктов, поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта» [Залевская 2000: 154]. Действительно, основываясь на принципах развития человеческой памяти и психики, можно с уверенностью утверждать, что ментальный лексикон представляет собой динамическую сущность, которая находится в постоянном развитии и пополняется.

Семантический фрейм как структурная единица ментального лексикона также обладает динамическим характером. С одной стороны, элементы фрейма представлены в виде иерархической структуры, но, с другой стороны, не исключена возможность внутрифреймовой динамики, когда элементы могут переходить из одного субфрейма в другой или одновременно являться представителями разных субфреймов.

6. Структура фрейма организована по вероятностному принципу. Еще М. Минский, анализируя фреймы для представления знаний, утверждал, что «фрейм можно представить себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. “Верхние уровни” фрейма четко определены, поскольку образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. На более низких уровнях имеется много особых вершин-терминалов или “ячеек”, которые должны быть заполнены характерными примерами или данными» [Минский 1979: 7]. Иными словами, фрейм можно представить в виде двухуровневой структуры, вершину которой составляют единицы, наиболее характерные для данного случая. Другой уровень заполнен вероятностными единицами, которые могут варьироваться в структуре фрейма в зависимости от ситуации. В семантике такие уровни носят название «ядро» и «периферия». Степень вариативности структуры фрейма растет по мере удаления от ядра, т.е. чем дальше от ядра, тем больше вариативность.

Таким образом, рассмотренные характеристики семантического фрейма позволяют сделать вывод, что **семантический фрейм в ментальном лексиконе человека** – это способная к динамике категория, упорядочивающая лексическую базу по иерархическому принципу в зависимости от контекстуальных условий, в которых происходит формирование и развитие лексикона. При этом контекст может носить как вербальный, так и невербальный характер и обязательно должен учитываться при исследовании.

В качестве примера приведем анализ семантического фрейма «Человек» (далее – СФ «Человек»), построенного на основе ментального лексикона русских и китайских студентов. Материал был получен методом, предложенным А.К. Агибаловым [Агибалов 1995]: информантам предлагалось написать 100 наиболее употребительных, по их мнению, слов их родного языка, русского – для русских информантов, китайского – для китайских информантов. Полученные словники представляют собой актуальный лексикон – активную часть ментального лексикона, которая отражает наиболее употребительные единицы.

В исследовании приняло участие по 30 информантов русских и китайцев, все информанты

– студенты. Информанты не только различаются по национальной принадлежности, но и обучаются на разных специальностях: русские информанты являются студентами филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета; информанты-китайцы обучаются в Наньчанском университете провинции Цзянси (КНР) на факультете экономики и менеджмента. Поэтому экстралингвистическими контекстными условиями формирования структуры фрейма являются такие параметры, как национальность и специальность. Кроме того, нельзя не учитывать культурно-историческую ситуацию обоих народов в момент проведения исследования. Этот фактор, как правило, накладывает отпечаток на характер самих лексем, что мы продемонстрируем при анализе фрейма.

В результате исследования было получено два словника на русском и китайском языках объемом 2 998 ед. и 3 000 ед. соответственно. Рассмотрим место и размер СФ «Человек» в лексиконе обоих народов, основываясь на количественных показателях, представленных в табл. 1 (методика подобного количественного анализа использована в [Ерофеева 2012]).

Таблица 1

Количественные характеристики словников

Параметр	Словник китайцев	Словник русских
Общий объем выборки, абс.	3000	2998
Общий объем словника, абс.	1406	1357
Плотность выборки	2,1	2,2
Объем СФ «Человек», абс.	590	416
Доля СФ «Человек» в выборке, %	20	14
Объем словника СФ «Человек», абс.	234	174
Доля СФ «Человек» в словнике, %	17	13
Плотность СФ «Человек»	2,5	2,4

Как видно из табл. 1, объем выборки в обоих случаях примерно одинаковый. Объем словников также имеет незначительные расхождения: словник китайских информантов больше словника

русских всего на 49 ед. Соответственно, плотность выборки в обоих случаях примерно одинаковая, что говорит о том, что в плане разнообра-

зия материала оба словника имеют одинаковые характеристики.

Несколько различаются доли СФ «Человек» в обоих словниках: объем этого фрейма у китайских студентов составил 590 ед., что на 174 ед. больше, чем в русском лексиконе, где объем составил 416 ед. Это свидетельствует о большей актуализированности лексем данного семантического фрейма у китайских студентов, нежели у русских.

Данные табл. 1 отражают также большую важность слов СФ «Человек» для китайских студентов. Объем словника СФ «Человек» у китайцев составил 234 ед., у русских студентов – 174 ед. Плотность фрейма несколько выше в матери-

але, собранном от китайских студентов, – 2,5, в русском словнике – 2,4. Это говорит о том, что ответы китайских информантов в отношении человека характеризуются чуть большим единообразием, напротив, лексика в ответах русских студентов немного разнообразнее.

Представленный анализ количественных показателей словников демонстрирует, что СФ «Человек» в разной степени актуализирован в ментальном лексиконе русских и китайских студентов. Рассмотрим структуру этого фрейма в сознании носителей обоих языков, а также приведем отличительные особенности в плане качественного наполнения фрейма.

Таблица 2

**Количество единиц в субфреймах
СФ «Человек» в лексиконах разных информантов, абс.**

Субфреймы	Китайцы		Русские	
	всего	разных	всего	разных
Социальные отношения	119	55	83	59
<i>Профессиональная деятельность</i>	73	26	41	25
<i>Социальный статус</i>	18	14	31	26
<i>Социальная роль</i>	4	4	3	1
<i>Принадлежность к группе</i>	24	11	8	7
Родственные отношения	219	50	69	14
Характеристика	112	61	38	26
<i>Физические характеристики</i>	29	10		
<i>Социальные характеристики</i>	23	9		
<i>Черты характера</i>	36	25		
<i>Характеристика способностей</i>	15	12		
<i>Характеристика эмоциональных состояний</i>	9	5		
Половозрастные признаки	17	11	48	13
Межличностные отношения	47	14	23	8
Национальность	0	0	4	4
Личные имена	8	8	15	10
Местоимения	19	8	90	18
Части тела	44	23	27	18
Человек/люди/народ	5	4	19	4
ВСЕГО	590	234	416	174

Вся лексика СФ «Человек» по семантическому принципу (в зависимости от значения слова) была разделена на несколько групп – субфреймов. Подобное разделение не только отражает одно из основных свойств фрейма – организацию лексики по категориальному принципу, но и позволяет предположить, каким образом лексическая информация структурирована в сознании человека в результате процесса категоризации.

В структуре СФ «Человек» выделяются несколько субфреймов, таких как «Социальные отношения», «Родственные отношения», «Личные имена» и др. (см. табл. 2). Лексика некото-

рых субфреймов объединена в более мелкие образования – субфреймовые группы. Например, субфрейм «Социальные отношения» представлен несколькими субфреймовыми группами: «Профессиональная деятельность», «Социальный статус», «Социальная роль» и «Принадлежность к группе» в обоих словниках.

Как мы уже упоминали выше, отношения внутри фрейма представлены не только иерархически (по вертикали), но и ассоциативно (по горизонтали). В нашем случае на основании симметричной и несимметричной ассоциаций объединяются субфреймы «Социальные отношения»,

«Родственные отношения» и «Межличностные отношения», т.к. демонстрируют различные типы отношений и ролей человека в социуме. Следующее ассоциативное объединение представлено субфреймами «Характеристика», «Половозрастные признаки» и «Национальность», поскольку в данном случае лексика характеризует человека с различных сторон. Ассоциативная связь также прослеживается и между субфреймами «Личные имена», «Местоимения» и «Человек/люди/народ», т.к. лексика здесь называет непосредственно человека.

Как нами отмечалось, семантический фрейм обладает таким свойством, как динамичность, или вариативность. Это свойство проявляется уже на уровне структуры. СФ «Человек» в китайском лексиконе состоит из следующих субфреймов: «Социальные отношения», «Родственные отношения», «Характеристика», «Половозрастные признаки», «Межличностные отношения», «Личные имена», «Местоимения», «Части тела», «Человек/люди/народ». Субфрейм «Социальные отношения» включает в себя следующие субфреймовые группы: «Профессиональная деятельность», «Социальный статус», «Социальная роль», «Принадлежность к группе». Субфрейм «Характеристика» состоит из субфреймовых групп «Физические характеристики», «Социальные характеристики», «Черты характера», «Характеристика способностей», «Характеристика эмоциональных состояний».

Отличия структуры семантического фрейма «Человек» в русском лексиконе заключаются в том, что здесь присутствует субфрейм «Национальность», который не представлен в китайском словнике, и отсутствует деление на субфреймовые группы субфрейма «Характеристика».

Что касается внутренней структуры, то ядром СФ «Человек» в китайском лексиконе являются субфреймы «Родственные отношения», «Социальные отношения» и «Характеристика» как наиболее частотные. Ядро фрейма в русском лексиконе составляют субфреймы «Местоимения», «Социальные отношения» и «Родственные отношения».

Субфреймы лексики, составляющие ядро фрейма, являются наиболее актуализированными в структуре ментального лексикона, поэтому свидетельствуют о важности той или иной лексики для конкретной этнической группы. В нашем случае набор частотных субфреймов в русском и китайском лексиконах имеет немало совпадений. Например, в обоих случаях частотными являются субфреймы «Родственные отношения» и «Социальные отношения», но китай-

ские информанты ставят на первое место субфрейм «Родственные отношения», что свидетельствует о важности для них института семьи, а также подтверждает данные культурологических исследований. То есть человек в китайской культуре – это, прежде всего, часть системы родственных отношений. В русском словнике по параметру частотности первое место занимает субфрейм «Местоимения», причем наиболее частотной единицей является местоимение *я*, что говорит о представлении о человеке как индивидуальности, личности в русской ментальности.

Динамика структуры семантического фрейма также проявляется и на уровне лексических единиц. Как мы уже упоминали выше, деление лексем на субфреймы носит условный характер, при определенных контекстных условиях единицы могут смещаться с одного уровня на другой или одновременно являться лексемами разных субфреймов. Такие случаи встречаются и в нашем материале. Например, единица русского лексикона *мать-одиночка* является одновременно лексемой субфреймов «Родственные отношения» и «Социальные отношения» субфреймовой группы «Социальный статус», потому как, с одной стороны, значение этой единицы предполагает включение в систему родственных отношений; с другой стороны, российское законодательство и общественные устои приписывают этой единице определенный социальный статус, что позволяет включить эту лексему в субфрейм «Социальные отношения».

Примером подобного рода из китайского словника может служить единица *党员* 'член партии', которая присутствует в субфрейме «Социальные отношения», но одновременно является лексемой разных субфреймовых групп «Социальный статус» и «Принадлежность к группе», потому как с точки зрения общественного порядка членство в Коммунистической партии Китая дает особое социальное положение, но с точки зрения семантики слова предполагает принадлежность к обозначенной группе.

Приведенные примеры демонстрируют, каким образом в зависимости от контекстуальных условий происходит разноуровневое перемещение единиц, что показывает вариативность структуры фрейма и доказывает выводы, сделанные Ч. Филлмором о размытости внешних и внутренних границ фрейма.

Обозначенный нами выше экстралингвистический контекст особенно важен при анализе лексических единиц внутри фрейма, потому как на его содержательную сторону накладывает отпечаток культурно-исторический контекст в мо-

мент проведения исследования. Приведем несколько примеров. Наиболее частотной единицей субфрейма «Личные имена» в русском лексиконе является *Путин*. Это объясняется тем, что в момент проведения исследования на мировой политической арене особо остро стоял «украинский вопрос» и фигура российского президента В.В. Путина сыграла здесь немалую роль, что привело к росту популярности политика среди населения.

Специфической чертой китайского словника, отражающей национальные особенности, является присутствие лексики, детализирующей степень родства. Например, *叔叔* ‘дядя, младший брат отца’, *外公* ‘дедушка по материнской линии’, *外婆* ‘бабушка по материнской линии’, *阿姨* ‘тетя по материнской линии’ и др. В китайском лексиконе семья представлена как многоуровневая система родственных отношений и человек, прежде всего, представлен как звено этой системы.

Итак, представленный нами краткий анализ демонстрирует возможности применения теории семантического фрейма к анализу структуры ментального лексикона. Подобный подход, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ. Во-первых, заключение лексического массива во фреймовую структуру позволяет наглядно представить материал и увидеть, каким образом лексика категоризируется в сознании человека. Во-вторых, фрейм дает возможность смоделировать динамичную структуру, лексика внутри которой обладает способностью перемещаться в зависимости от контекстных условий, что является естественным процессом в системе языка. В-третьих, учет контекстных условий формирования фрейма позволяет представить анализ в наиболее полном виде и продемонстрировать неразрывную связь языковой системы с окружающим миром.

Список литературы

Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 18 с.

Арутюнян В.Г. Мозг и язык: междисциплинарный подход к ментальному лексикону. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 205 с.

Арутюнян В.Г. Проблема извлечения текста из памяти: ассоциативные и семантические сети (коннекционистский подход) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 7. С. 12–14.

Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр. 2000. Вып. 1. С. 36–45.

БСЭ – Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/162946/Категория> (дата обращения: 07.08.2015).

Ерофеева Е.В., Худякова Е.С. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 2. С. 7–16.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 382 с.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 206 с.

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. 2005. 18 с.

Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Флинта, Наука, 2011. С. 192–200.

Кубрякова Е.С. Ментальный лексикон // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 350–368.

Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке // Вопросы психолингвистики и преподавания русского языка как иностранного. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 7–16.

Лукашевич Н.В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 512 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. 196 с.

Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филол. фак-т С.-Петерб.ГУ, 2011. 256 с.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.

Anderson J.R. A spreading activation theory of memory // Journal of Verbal Learning & Verbal Behavior. Vol. 22. Oxford: Elsevier, 1983. P. 261–295.

Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics: an introduction*. Edinburg: Edinburg University Press, 2006. 830 p.

Evans V. *A Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburg: Edinburg University Press, 2007. 233 p.

Erofeeva E.V. Frame «Social Relations» in Mental Lexicon of Komi-Permyak, Tatar and Russian Speakers // *Components of Scientific and Technological Progress*. Vol. 1. Tambov: The Development Fund for science and culture, 2013. P. 52–55.

McClelland J.L., Botvinick M.M., Noelle D.C., Plaut D.C., Rogers T.T., Seidenberg M.S., Smith L.B. *Letting Structure Emerge: Connectionist and Dynamical Systems Approaches to Understanding Cognition* // *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 14. Cambridge: Elsevier, 2010. P. 348–356.

References

Agibalov A.K. *Verojatnostnaja organizatsija vnutrennego leksikona cheloveka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Probability structure of human mental lexicon. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1995. 18 p.

Anderson J.R. *A spreading activation theory of memory* // *Journal of Verbal Learning & Verbal Behavior*. Vol. 22. Oxford: Elsevier, 1983. P. 261–295.

Arutjunjan V.G. *Mozg i jazyk: mezhdisciplinarnyj podkhod k mental'nomu leksikonu* [Brain and Language: an interdisciplinary approach to mental lexicon]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2014. 205 p.

Arutjunjan V.G. *Problema izvlechenija teksta iz pamjati: assotsiativnye i semanticheskie seti* [The problem of extracting text from the memory: associative and semantic networks]. *Almanakh sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of modern science and education]. 2013. No 7. P. 12–14.

Boldyrev N.N. *Frejmovaja semantika kak metod kognitivnogo analiza jazykovykh edinits* [Frame Semantics as a method of cognitive analysis of language units]. *Problemy sovremennoj filologii* [Problems of modern philology]. 2000. Vol. 1. P. 36–45.

Bol'shaja sovetskaja entsiklopedija [The Great Soviet Encyclopedia] Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/162946/Категория>. (accessed 07.08.2015).

Erofeeva E.V. Frame «Social Relations» in Mental Lexicon of Komi-Permyak, Tatar and Russian Speakers // *Components of Scientific and Technological Progress*. Vol. 1. Tambov: The Development Fund for science and culture, 2013. P. 52–55.

Erofeeva E.V., Khudjakova E.S. *Psicholingvisticheskoe issledovanie tsennostnykh ustanovok bilingvov (na materiale tematicheskoy gruppy «Chelovek»)* [Psycholinguistic research on

the bilinguals' system of values (case study of the thematic group “Human”)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2012. Iss. 2. P. 7–16.

Evans V.A. *Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburg: Edinburg University Press, 2007. 233 p.

Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics: an introduction*. Edinburg: Edinburg University Press, 2006. 830 p.

Fillmore Ch. *Frejmy i semantika ponimanija* [Frames and semantics of understanding]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [The new in foreign linguistics]. Moscow: Progress Publ., 1988. P. 52–92.

Kasevich V.B. *O kognitivnoj lingvistike* [On Cognitive Linguistics]. *Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki* [Current problems of modern linguistics]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2011. P. 192–200.

Kubryakova E.S. *Jazyk i znanie: na puti poluchenija znaniy o jazyke* [Language and Knowledge: Towards learning the language] Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 560 p.

Kubryakova E.S. *Mental'nyj leksikon* [Mental lexicon]. *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* [Abridged dictionary of cognitive terms]. Moscow: Philology Faculty of Moscow State University Publ., 1997. 245 p.

Lakoff G. *Lingvisticheskie geshtal'ty* [Linguistic Gestalts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [The new in foreign linguistics]. 1981. Vol.10. P. 350–368.

Leont'ev A.N. *Nekotorye voprosy psikhologii obuchenija rechi na inostrannom jazyke* [Some psychological issues of teaching speech in a foreign language]. *Voprosy psicholingvistiki i prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo* [Issues of psycholinguistics and teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Moscow State University Publ., 1971. P. 7–16.

Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar' [Encyclopedic Dictionary of Linguistics]. Moscow: Sovetskaja entsiklopedija Publ., 1990. 688 p.

Lukashevich N.V. *Tezaurusy v zadachakh informacionnogo poiska* [Thesauri in information retrieval tasks]. Moscow: Moscow State University Publ., 2011. 512 p.

McClelland J.L., Botvinick M.M., Noelle D.C., Plaut D.C., Rogers T.T., Seidenberg M.S., Smith L.B. *Letting Structure Emerge: Connectionist and Dynamical Systems Approaches to Understanding Cognition* // *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 14. Cambridge: Elsevier, 2010. P. 348–356.

Minskij M. *Frejmy dlja predstavlenija znaniy* [Frames for representing knowledge]. Moscow: Energija Publ., 1979. 152 p.

Polevye struktury v sisteme jazyka [Field patterns in the language system]. Voronezh, Voronezh State University Publ. 1989. 196 p.

Skrebtsova T.G. Kognitivnaja lingvistika: kurs leksij [Cognitive Linguistics: lectures]. Philology faculty of St. Petersburg State University Publ., 2011. 256 p.

Zalevskaja A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psikholingvisticheskoe issledovanie [A word in a human's lexicon: psycholinguistic research]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 1990. 206 p.

Zalevskaja A.A. Vvedenie v psikholingvistiku [Introduction to psycholinguistics]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 382 p.

Zolotova N.O. Jadro mental'nogo leksikona cheloveka kak estestvennyj metajazyk. Dis. dok. fil. nauk [The core of the human mental lexicon as a natural metalanguage. Doc. philol. sci. diss.]. Tver, 2005. 18 p.

A SEMANTIC FRAME IN THE STRUCTURE OF HUMAN MENTAL LEXICON (through the example of the «Human» semantic frame)

Natalia N. Kostomarova

Postgraduate Student in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University

The article considers the possibility of using Ch. Fillmore's frame semantics as a way of structuring and analysing human mental lexicon. A semantic frame is experience schematized at the conceptual level and kept in a human's memory. The distinctive feature of frame semantics is the connection between the meaning and extralinguistic context. The application of the «frame» term to research on mental lexicon needs to be clarified. Taking into consideration the specific character of this sphere, six main characteristics of the frame were distinguished: 1) a semantic frame organises lexical data based on the principle of categorisation; 2) lexical data is organized according to the hierarchical principle; 3) the structure of a frame and meaning of linguistic units are determined by extralinguistic factors; 4) while analysing a semantic frame, context conditions must be taken into consideration; 5) a semantic frame is a dynamic structure; 6) the structure of a frame is based on the probabilistic principle. As an example the article provides short analysis of the semantic frame «Human» in mental lexicon of Russian and Chinese students.

Key words: semantic frame; mental lexicon; actual lexicon; mental lexicon structure; human.